

© 2023

Людмила Федоськина

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента в энергетике и промышленности, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ» (г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: ld0168@yandex.ru)

Елена Евдокимова

доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики, менеджмента и организации производства ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина» (г. Рязань, Российская Федерация)
(e-mail: e008en@mail.ru)

Ирина Филиппова

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления качеством, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва» (г. Саранск, Российская Федерация)
(e-mail: irinafilippova82@mail.ru)

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ПОДТВЕРЖДЕНИЮ СООТВЕТСТВИЯ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДУКЦИИ И УСЛУГ В РОССИИ

В статье проведен аналитический обзор истоков возникновения и обоснована объективная необходимость осуществления процедуры подтверждения соответствия продукции производителей установленным требованиям. Представлена ретроспективная характеристика изменения нормативно-правового базиса подтверждения соответствия в российской практике с учетом мирового опыта. Отдельный акцент сделан на изучении особенностей советского периода. Выявлены и рассмотрены проблемные моменты и переходные периоды между этапами развития подтверждения соответствия, на основе обобщения данных и выводов проведенного исследования сформулирован и графически представлен авторский подход к разграничению этих этапов. Определены перспективные направления дальнейшей эволюции подтверждения соответствия в России в контексте ее интеграции в межгосударственную и в международную практику в этой области.

Ключевые слова: подтверждение соответствия, сертификация, декларирование, эволюция подтверждения соответствия, этапы развития подтверждения соответствия, история подтверждения соответствия.

DOI: 10.31857/S020736760028149-2

История становления института подтверждения соответствия продукции производителей различным требованиям к качеству и безопасности является сравнительно короткой как в мировой, так и в российской практике. Она не так

богата разнообразием происходивших изменений, как другие сферы в экономике, но насыщена важными эволюционными событиями, которые вызывают определенный интерес и требуют рассмотрения.

Поскольку во все времена люди использовали товары для удовлетворения определенных потребностей, то производители должны были обеспечить товарам такие свойства, которые в полной мере отвечали бы этим потребностям, с условием их соответствия запрашиваемому качеству. На этапе простых форм потребления потребители в большинстве случаев могли при приобретении товаров сразу определить их качество. В иных случаях производители гарантировали потребителям качество своих изделий, в том числе и в письменной форме. При всем многообразии этих форм все они имели одно содержательное назначение — заявить о соответствии производимого изделия ожидаемому потребителем качеству.

С течением времени роль обеспечения качества в деятельности производителей неуклонно возрастала. Однако в условиях усложнения продукции и ее характеристик для потребителей становилось все более затруднительным самостоятельно определять уровень ее качества, надежности и безопасности. Это зачастую требовало специальных навыков или применения специальных средств измерения и диагностики. В связи с этим ответственность за соответствие обеспечиваемых производителями свойств потребностям людей постепенно стали брать на себя сначала заинтересованные сообщества и отраслевые ассоциации, а затем уже и государство, заинтересованное в безопасности и качестве товаров и услуг, потребляемых его гражданами. Подтверждение такого соответствия стало осуществляться в виде выдачи сертификатов соответствия.

В мировой практике сертификация стала применяться сравнительно недавно — с первой половины XX века. Однако термин «сертификат» известен еще с XIX века. В переводе с латинского языка он означает «сделано верно», а в словарях он трактуется как «удостоверение» [1. С. 101]. Но в любом случае сертификатом стали называть документ, выдаваемый уполномоченными государственными органами для подтверждения, или удостоверения, качества товаров.

Первый опыт по применению единого подхода по подтверждению соответствия качества, выходящего за рамки одного производителя, принадлежит добровольной ассоциации в области судостроения, которая была официально зарегистрирована в Великобритании еще в 1760 году и получила название «Регистр Ллойда». В нее вошли судовладельцы, судостроительные компании и производители механизмов для судов, а также страховые компании. Сначала Регистр Ллойда применял специальные книги, в которых велись соответствующие записи, подтверждающие качество, а начиная с 1775 года был учрежден знак высшего качества, подтверждающий определенный класс судна и обязывающий судовладельцев проходить периодические освидетельствования для подтверждения класса.

По своей сути это — первая независимая организация, которая оценивала качество судов с целью обеспечения их безопасности в процессе эксплуатации. Такие организации получили статус классификационных, поскольку оценивали суда и устанавливали их класс по уровню качества с выдачей подтверждающего документа.

Подобная организация, но несколько позже, была создана и в России. В 1913 году страховыми компаниями была образована классификационная организация «Русский Регистр». Она также осуществляла свою деятельность в области обеспечения безопасности гражданских судов и с самого начала стала придерживаться международных правил. Это предоставляло существенные преимущества судовладельцам, поскольку авторитетное подтверждение безопасности судов давало возможность повышать их конкурентоспособность на рынке такого рода услуг. Данная организация существует и по сей день под названием «Морской Регистр», но работает она теперь в сфере сертификации систем менеджмента качества организаций.

Первые шаги по сертификации как процедуры подтверждения качества продукции на государственном уровне были сделаны Германией. В 1920 году Немецким институтом стандартов (DIN) был введен в действие знак соответствия стандартам, которые разрабатывались данным институтом. Этот учрежденный им знак распространялся на все виды продукции, за некоторым исключением. Например, он не охватывал газового оборудования, водоснабжающего оборудования и других видов продукции, для которых были предусмотрены специальные процедуры проведения испытаний и государственного надзора за производством [2. С. 29]. Вслед за Германией в 1926 году свою систему сертификации создала Великобритания, а затем к ней присоединились и другие страны.

В отличие от зарубежной практики в России в этот период времени отсутствовала необходимость в сертификации. Это обуславливалось спецификой организации деятельности советских предприятий в области качества выпускаемой продукции — подтверждение соответствия продукции требованиям государственных стандартов и другим нормативным требованиям осуществлялось в ходе проведения государственного контроля качества, который был постоянным. Применялись такие формы государственного контроля, как аттестация продукции по категориям качества, государственная приемка продукции, государственные испытания и др.

Отдельно необходимо отметить работу в области аттестации продукции, отвечающей самым высоким требованиям времени. Начиная с 1967 года, продукции, которой по итогам аттестации давалась оценка соответствия высшей категории качества и высокого технического уровня, присваивался специально учрежденный государственный знак — «Знак качества». Знаком отмечалась только та продукция, качество которой достигало уровня лучших мировых образцов. Применение знака сохранялось вплоть до 1990-х годов. Так, на 1 января

1987 г. государственным Знаком качества было отмечено более 25 тыс. наименований изделий, а удельный вес такой продукции составил около 15% в общем объеме и почти 47% в объеме, подлежащем аттестации [3. С. 78].

Соответственно, в советский период сертификат как таковой не требовался, поскольку некачественная продукция в принципе не имела формальной возможности попасть в обращение.

Именно поэтому первый опыт сертификации был получен сначала в зарубежной среде, а затем уже в России была создана собственная система. Вначале сертификация экспортируемой российской продукции проводилась в зарубежных центрах, и она была обусловлена обязательностью проведения сертификации продукции при ее выводе на зарубежные рынки в соответствии с законодательством конкретных стран. А в 1984 году было принято постановление Правительства СССР о сертификации экспортируемой продукции.

Вскоре, в 1986 году, Госстандарт ввел в действие первую систему сертификации продукции для внутреннего рынка, охватывающую лишь машиностроительную продукцию. С этой целью был принят соответствующий документ — «Временный порядок сертификации продукции машиностроения».

Еще через два года, в 1988 году, страны-члены Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) подписали и ратифицировали Конвенцию о системе оценки качества и сертификации взаимопоставляемой продукции, которая получила аббревиатуру СЕПРО СЭВ [1. С. 102]. Созданный еще в 1947 году со штаб-квартирой в Москве, СЭВ по состоянию на 1986 год включал в себя не только страны Восточного блока, но и социалистические страны в других частях света. Для сертификации продукции стали использоваться как стандарты СЭВ и иные международные нормы, так и лучшие национальные стандарты отдельных стран.

Однако после распада СССР производители получили большую свободу в выборе видов выпускаемой продукции, а прежняя государственная монополия на экспортно-импортные операции была ликвидирована. Следствием этого стала официальная отмена применяемых форм контроля качества продукции, и государство утратило эту функцию.

Деятельность по подтверждению соответствия на некоторое время прекратилась. Но уже в начале 1990-х годов, в условиях нарастания объемов импорта и расширения внутреннего производства, возникла необходимость осуществления подтверждения соответствия продукции по параметрам, требуемым формирующимся рынком. Однако чаще всего эти параметры отражали не качество, а безопасность продукции, что было более актуально при активном распространении импортной продукции при открытии рыночных границ в постсоветский период.

Именно в это время в страну был направлен поток низкокачественной импортной продукции, на которой зачастую отсутствовала русскоязычная маркировка. Имеются данные [4. С. 34], согласно которым порядка 95% поступающей из-за рубежа на российский рынок продукции можно было признать небезопасной.

Вследствие этого был принят Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», введенный в действие с 09.04.1992 г. и обеспечивающий право потребителя на безопасность используемой им продукции. Впервые в ключевых положениях этого закона было установлено, что продукция и услуги, на которые имеются законодательно установленные требования, направленные на обеспечение безопасности жизни, здоровья потребителей и охраны окружающей среды, предотвращение причинения вреда имуществу потребителей, — подлежат обязательной сертификации [5]. В действующей версии закона это положение также сохранено.

Исходя из этого, начиная с середины 1993 года применялись законодательно закрепленные правила сертификации продукции на основе Закона Российской Федерации от 10.06.1993 г. № 5151-1 «О сертификации продукции и услуг». Несмотря на то что обязательной сертификации подлежал очень ограниченный перечень продукции, при наличии такого требования продукция без соответствующего сертификата не допускалась на рынок. Обязанность по ведению всего комплекса работ в области сертификации была возложена на Госстандарт России. В это же время было положено начало и маркировке продукции на российском рынке. Начала развиваться и система добровольной сертификации.

Несколько позже в дополнение к сертификации в России было введено декларирование соответствия продукции. По сравнению с сертификацией процедура декларирования была намного проще и более доступна многим производителям. При этом как сертификат, так и декларация признавались юридически равными документами подтверждения соответствия. А в отдельных случаях как для импортеров, так и для производителей допускалось оформление декларации вместо более сложного процесса получения сертификата. Такая подмена привела к упрощению формального подтверждения соответствия, что вызвало существенное снижение его действенности. Следствием этого стало снижение и уровня качества продукции. Институт подтверждения соответствия стал утрачивать доверие со стороны потребителей.

В результате стало очевидно, что меры по обязательной сертификации, введенные в 1990-е годы, хотя и были эффективны в условиях переходного периода, но к началу 2000-х годов стали выступать механизмом, тормозящим развитие российской экономики. Требовались более эффективные механизмы регулирования рынка, позволяющие усилить ответственность производителей и торговых организаций перед потребителем за качество и безопасность товаров.

Сложившиеся условия послужили стимулом для реформирования российской системы подтверждения соответствия, которое началось с декабря 2002 года. В результате этого Закон РФ № 5151-1 утратил силу в связи с введением в действие с 01.07.2003 г. Федерального закона от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании». Новый закон включил в себя подавляющую

часть положений своего предшественника. В рамках проводимой реформы предполагался переход от стандартов к техническим регламентам, которые стали рассматриваться как единственные носители обязательных требований к продукции.

Основной концепцией реформирования стало расширение способов доказательств производителями соответствия их продукции установленным требованиям. Стал осуществляться плавный переход от преобладания обязательных процедур подтверждения соответствия к преимущественно добровольным. Следовательно, и ответственность за качество и безопасность продукции стала перекладываться с государства на производителей, вслед за развитием общемировой практики именно в этом направлении.

Предполагалось, что в течение переходного периода, который должен был продлиться до 2010 года, в действие будет введено порядка 300 технических регламентов [6. С. 141]. Однако эта задача не была выполнена. Объективной причиной такого положения дел является то, что процедура разработки технических регламентов имеет высокую сложность в силу большой важности данного документа и ответственности разработчиков за его состоятельность. В итоге нецелесообразность принятия многих технических регламентов осознавалась уже на стадии их разработки и публичного обсуждения. Но даже к настоящему времени количество введенных технических регламентов недостаточно. По официальным данным Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) [7], на текущий момент введено в действие всего 54 технических регламента, среди которых лишь 7 имеют национальный статус Российской Федерации, а остальные – межгосударственный.

Кроме того, в течение всего этого периода и до настоящего времени проявляются серьезные проблемы в области несоответствия нормативных требований и возникновения правовых противоречий в применении закона «О техническом регулировании» и законов, регулирующих отдельные сферы экономической деятельности. Имеют место противоречия между требованиями и положениями стандартов и технических регламентов. Так, например, как отмечают специалисты [8. С. 20], подобная ситуация сложилась в сфере оборота оружия. Одной из ключевых проблем называется именно несоответствие национальных стандартов в области оружия требованиям законодательства Российской Федерации в области технического регулирования. Имеются схожие проблемы и в удовлетворении требований к энергоэффективности энергопотребляющей продукции [9. С. 29].

Вместе с тем в 2010 году произошли очередные изменения в области подтверждения соответствия – были приняты и вступили в действие межгосударственные соглашения Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, предусматривающие формирование единой таможенной территории Таможенного союза. И в это время, в отличие от перестроечного периода, когда практически отсутствовало законодательно-нормативное

регулирование в области подтверждения соответствия, сложилась обратная ситуация. Российские производители при выпуске в обращение своей продукции должны были учитывать как минимум три режима подтверждения соответствия:

- национальный – в форме обязательного подтверждения соответствия в системе ГОСТ Р или на основе принятых технических регламентов Российской Федерации;

- альтернативный – на основе технических регламентов, принятых в отдельных странах Таможенного союза;

- межгосударственный – на основе «Единого перечня продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия в рамках Таможенного Союза с выдачей единых документов».

При этом в отношении одной и той же продукции могли предусматриваться разные режимы. По мнению некоторых исследователей [10. С. 47], можно было выделить семь различных комбинаций применения режимов обязательного подтверждения соответствия. Такое положение для производителей создавало явные трудности и формировало определенные барьеры при выводе своей продукции на различные рынки.

Со временем обозначенные режимы подтверждения соответствия постепенно гармонизировались, вводились новые технические регламенты и уточнялись перечни продукции. Поэтому можно констатировать, что в настоящее время техническое регулирование в России вышло за национальные рамки и постепенно трансформируется в наднациональную систему – сначала в рамках Таможенного союза, а далее Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Однако с учетом требований современности этого уже оказывается недостаточно. Процессы глобализации и углубления международной интеграции цепочек поставок вызывают необходимость учета требований к одной и той же продукции со стороны регулирующих органов и соответствующих нормативных документов разных стран. Перед российскими производителями все чаще встает проблема дублирования процедур подтверждения соответствия при обороте продукции на международном рынке вне рамок ЕАЭС.

Многие современные исследователи [11, 12, 13, 14 и др.] видят решение этой проблемы в гармонизации требований ЕАЭС с требованиями, принятыми в Европейском союзе (ЕС). При этом необходимо отметить, что концептуальные модели систем подтверждения соответствия в ЕАЭС и ЕС являются схожими.

Так, в ЕС техническое регулирование осуществляется в двухуровневом формате. Первый уровень представлен директивами и регламентами, которые представляют собой законодательные нормы, содержащие требования к определенным группам товаров. Для удовлетворения их требований применяются документы второго уровня – стандарты, разработанные европейским комитетом по стандартизации CEN, Европейским комитетом электротехнической

стандартизации CENELEC и Европейским институтом по стандартизации в области телекоммуникаций ETSI.

Аналогичный формат используется в техническом регулировании в России и ЕАЭС — на первом уровне применяются технические регламенты, а на втором используются соответствующие им стандарты. Кроме того, уже прослеживается некоторая гармонизация систем технического регулирования ЕАЭС и ЕС, которая выражается в следующем:

- национальные российские стандарты системы ГОСТ Р и межгосударственные стандарты ЕАЭС системы ГОСТ непрерывно гармонизируются с международными;
- заключаются международные соглашения о сотрудничестве органов по стандартизации — например, в 2013 году Росстандартом подписано Соглашение о сотрудничестве с CEN и CENELEC.

Итак, опираясь на представленные результаты исследования исторического преобразования процедуры подтверждения соответствия в России, систематизируем имеющиеся подходы в этой области в ретроспективном порядке и выделим конкретные этапы данного эволюционного процесса, отражающие переход от одного качественного состояния к другому. На наш взгляд, целесообразно выделить шесть этапов — пять исторически реализованных и один перспективный, предпосылки формирования которого складываются в настоящее время. На рисунке представлен авторский взгляд на последовательность этапов развития системы подтверждения соответствия в России.

Таким образом, имеющееся сходство в моделях технического регулирования ЕС и ЕАЭС в перспективе может стать концептуальной основой для выстраивания взаимовыгодных отношений между союзными объединениями. Это позволит обеспечить снижение торговых барьеров, а также упростить и сделать более экономически выгодным выстраивание глобальных цепочек поставок.

В практическом аспекте это может выражаться во взаимном признании протоколов испытаний, сертификатов соответствия и деклараций. Но для этого необходимо обеспечить высокий уровень взаимодоверия к компетентности аккредитованных участников системы подтверждения соответствия [11. С. 212]. Кроме того, наличие соответствующих соглашений ЕС по отдельным группам продукции с другими странами (Японией, Израилем, США и др.) открывает дополнительные возможности для России при интеграции деятельности в области подтверждения соответствия ЕС и ЕАЭС.

Безусловно, в сложившейся политической обстановке, подтверждение соответствия с высокой долей вероятности будет ориентировано в большей степени на отечественных производителей, выводящих продукцию на внутренний рынок и рынок ЕАЭС. Но в настоящее время у производителей, имеющих действующие сертификаты международных органов по сертификации, возникают небезоснова-

тельные опасения относительно того, не будет ли прекращено действие сертификатов в случае ухода этих аккредитованных организаций с российского рынка услуг подтверждения соответствия. Так, например, Британский институт стандартов (BSI) заявил, что с 10.03.2022 г. все договорные отношения с российскими клиентами в области оценки соответствия медицинских изделий расторгнуты, а выданные сертификаты прекращают свое действие. Такая же ситуация складывается и в сертификации систем менеджмента по международным стандартам. В связи с этим современными исследователями [12. С. 23] предлагается переводить работы по сертификации на подтверждение соответствия национальным стандартам на системы менеджмента, аутентичные международным (ГОСТ Р ИСО 9001, ГОСТ Р ИСО 22000, ГОСТ Р ИСО 14000 и др.).

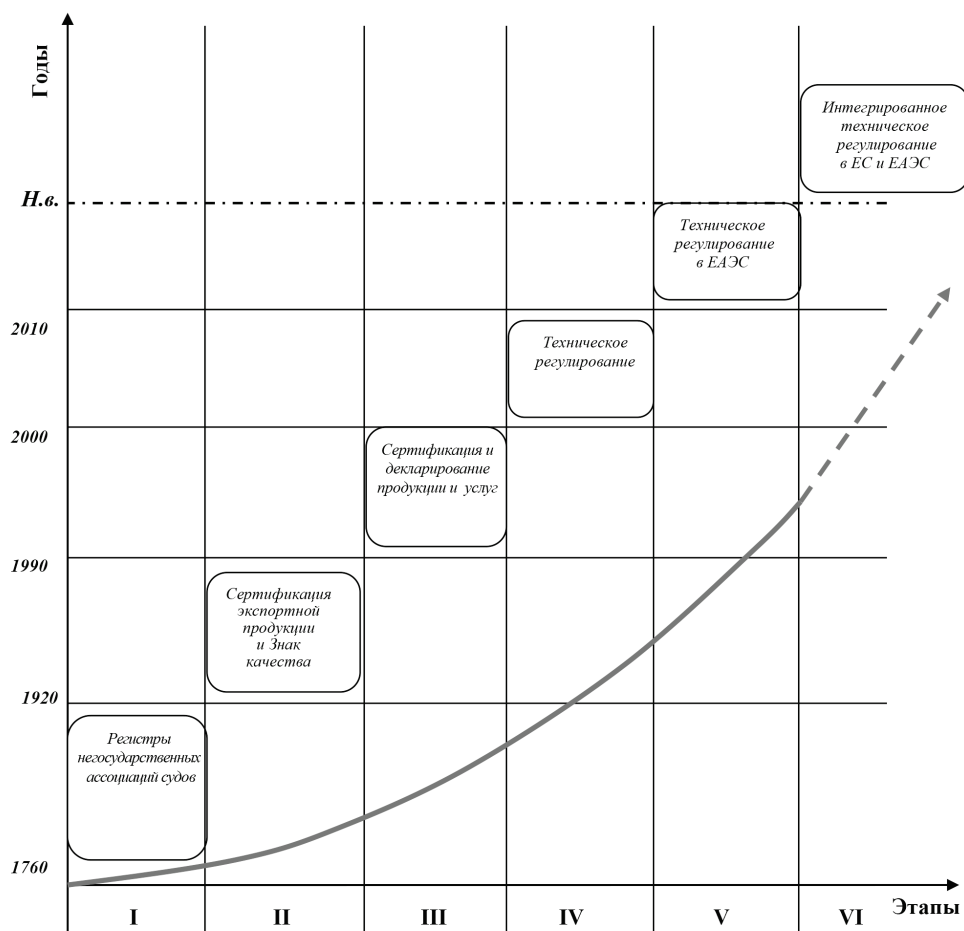

Рис. 1. Эволюционные этапы развития подтверждения соответствия в России.

Источник: разработано авторами.

Следует отметить, что возникшие в последние годы сложности политического характера, с одной стороны, накладывают множество ограничений на развитие какой-либо интеграции ЕС с ЕАЭС и не могут обеспечить безусловной доверительности между сторонами даже в случае заключения соглашений между ними, но, с другой стороны, эта ситуация стимулирует ЕАЭС развивать сферу подтверждения соответствия в направлении повышения компетентности аккредитованных участников и более тесного сближения нормативной базы с целью повышения уровня готовности к объективно необходимой интеграции после нормализации политической обстановки.

Таким образом, система подтверждения соответствия Российской Федерации прошла достаточно сложный путь эволюционного развития, который начинался исходя из мирового опыта, затем переориентировался на отличную от мировой концептуальную модель жесткого государственного контроля, а затем вернулся в русло мировых тенденций. Несмотря на ужесточение санкций, усиление внешнего давления и уход зарубежных компаний из российского бизнеса, Россия по-прежнему остается интегрированной в мировую экономику и нацелена на развитие на уровне самых высоких мировых стандартов, в том числе и в области подтверждения соответствия.

Литература

1. *Снежко А.А.* Метрология, стандартизация и сертификация: учебное пособие // Железногорск: Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России. 2023. — 199 с.
2. Подтверждение соответствия продукции и услуг: учебное пособие / В.С. Секацкий, Н.В. Мерзликина, Ю.А. Пикалов, Я.Ю. Пикалов // Красноярск: Сибирский федеральный университет. 2019. — 272 с. ISBN 978-5-7638-4095-7.
3. *Белобрагин В.Я.* Ностальгия по знаку качества // Стандарты и качество. 2014. № 8. С. 78–81. ISSN: 0038-9692.
4. *Кравченко С.В.* Отмена обязательной сертификации: плюсы и минусы // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2010. № 3. С. 33–37. ISSN: 2411-5193.
5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/
6. *Лукманов П.И.* Проблемы и перспективы технического регулирования в России / Наука, образование: предпринимательская деятельность в поведенческой экономике, формы реализации и механизмы обеспечения: материалы Национальной научно-практической конференции; под ред. Н. М. Прусс, А. Н. Грязнова.; г. Казань, 04 декабря 2020 г. // Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2020. С. 140–145. ISBN: 978-5-93593-301-2.
7. Действующие технические регламенты. URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/standarts/technicalregulationses>.
8. *Гринберг М.В.* Проблемы технического регулирования в сфере оборота оружия / Проблемы нормативно-правового регулирования оборота стрелкового оружия в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции; г. Ижевск, 21 февраля 2022 года. // Ижевск: Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова. 2022. С. 20–29. ISBN: 978-5-7526-0958-9.

9. *Рожкова Т.А.* Подтверждение соответствия эффективности светотехнической продукции в странах ЕАЭС / Т. А. Рожкова, Е. А. Сысоева // Контроль качества продукции. 2019. № 1. С. 27–31. ISSN: 2541-9900.
10. *Чухланцева М.М.* Хотели как лучше. А получилось?.. // Стандарты и качество. 2011. № 2. С. 46–48. ISSN: 0038-9692.
11. *Бурутина Н.В.* Тенденции развития системы подтверждения соответствия / Актуальные проблемы экспертизы, технического регулирования и подтверждения соответствия продукции текстильной и легкой промышленности: сб. научных трудов по материалам 2-го Круглого стола с международным участием; г. Москва, 26 ноября 2021 года. // М.: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, 2022. С. 211–214. ISBN: 978-5-00181-237-1.
12. *Горомлева О.В.* Ситуация на рынке сертификационных услуг в России / О. В. Горомлева, А. Е. Горомлева, И. А. Манакова / Проблемы сертификации, управления качеством и документационного обеспечения управления: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции; г. Красноярск, 15 марта 2022 года; под общ. ред. Ю. А. Анищенко // Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, 2022. С. 21–24. ISBN: 978-5-86433-910-7.
13. *Туровская М.С.* Проблемы гармонизации в области стандартизации и технического регулирования / М. С. Туровская, П. А. Никаноров. Моделирование и ситуационное управление качеством сложных систем: Вторая Всероссийская научная конференция; г. Санкт-Петербург, 14–22 апреля 2021 года // СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2021. С. 194–199. ISBN: 978-5-8088-1558-2.
14. *Байхожаева Б.У.* Роль сертификации в обеспечении качества товаров / Б. У. Байхожаева, А. А. Абенова // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. 2019. № 2 (47). С. 31–34. ISSN: 1694-5778.

Ludmila Fedoskina (e-mail: ld0168@yandex.ru)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Department of Management in Power Engineering and Industry,
National Research University «Moscow Power Engineering Institute»
(Moscow, Russian Federation)

Elena Evdokimova (e-mail: evdokimova.e.n@rsreu.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economics, Management and Production Organization, Ryazan
State Radio Engineering University named after V.F. Utkin (Ryazan, Russian Federation)

Irina Filippova (e-mail: irinafilippova82@mail.ru)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Department of Quality Management,
National Research Ogarev Mordovia State University, (Saransk, Russian Federation)

EVOLUTION OF APPROACHES TO CONFIRMING THE QUALITY AND SAFETY OF PRODUCTS AND SERVICES IN RUSSIA

The article substantiates the objective need to confirm the compliance of manufacturers' products with the established requirements and provides a historical review of the latter. A retrospective characteristic of changes in the regulatory framework for conformity assessment in Russian practice is presented, with particular attention paid to the Soviet period, and taking into account world experience. The problematic moments and transitional periods between the stages of conformity assessment development are identified and evaluated. Based on the generalization of the data and conclusions of the study, the author's approach to the differentiation of the evolutionary stages is the development of conformity assessment in Russia is formulated and graphically visualized. Promising directions for further evolution of conformity assessment are identified in the context of aligning Russian, interstate and international practice in this area.

Keywords: conformity assessment, certification, declaration, evolution of conformity assessment, stages of development of conformity assessment, history of conformity assessment.

DOI: 10.31857/S020736760028149-2